

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУНГРАТОВ СУРХАНСКОГО ОАЗИСА

*Каршиев Ислом Махмаррахим угли, и.о. доцент кафедры
“Всеобщая история” Термезского государственного
университета, доктор философии (PhD) по
историческим наукам*

SURXON VOHASI QO'NG'IROTLARINING IQTISODIY-XO'JALIK FAOLIYATI

*Qarshiev Islom Makhmarahim o'g'li, Termiz davlat
universiteti “Umumiy tarix” kafedrasi dotsenti v.b., tarix
fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

ECONOMIC ACTIVITIES OF KUNGRAT SURKHAN OASIS

*Karshiev Islom Makhmarahim o'g'li, acting
Associate Professor of the Department of “General History” of
Termez State University, Doctor of Philosophy (PhD) in
Historical Sciences*

[https://orcid.org/
0009-0004-0796-1493](https://orcid.org/0009-0004-0796-1493)

e-mail:
qarshiyevislom96@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется хозяйственная деятельность кунгратов Сурханского оазиса, содержится анализ структуры земледелия и связанной с ним обрядности, а также традиционных и современных особенностей исконной животноводческой деятельности и ремесленничества кунгратов.

Ключевые слова: кунграты Сурханского оазиса, дехканское хозяйство, домашние ремёсла, животноводство, лошади, верблюды.

Annotatsiya: Maqolada mintaqada yashovchi qo'ng'irotlarning xo'jalik faoliyati, dehqonchilik turlari va u bilan bog'liq urf-odatlar, vohada yashovchi qo'ng'irotlarning an'anaviy chorvachiligining va hunarmandchiligining an'anaviy va zamonaviy jihatlari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Surxon vohasi qo'ng'irotlari, dehqon xo'jaliklari, kasanachilik, chorvachilik, ot, tuya.

Abstract: In the article, the economic activities of the Kungrats of the Surkhan oasis contain an analysis of the structure of agriculture and the rituals associated with it, as well as traditional and modern features of the primordial animal husbandry activities and handicrafts of the Kungrats of the oasis.

Key words: kungrats of the Surkhan oasis, dekhkan farms, home crafts, livestock breeding, horses, camels.

ВВЕДЕНИЕ. В хозяйственной жизни кунгратов, проживавших в Сурхан-Шерабадском оазисе, изменение уклада в связи с переходом к оседлости привело к тому, что земледелие стало занимать ведущее место и изменилась сама структура дехканского хозяйства. Процесс перехода кунгратов от скотоводства к земледелию в изучаемом регионе имел свои характерные особенности, став

причиной изменения их хозяйственных занятий [1]. В результате освоения новых земель и ускорения темпов развития интенсивного земледелия специализирующегося на хлопководстве, в 50-годы XX века резко сократились пастбищные земли, а принудительное переселение на новые территории населения, традиционно занимающихся разведением скота, повлекло за собой кардинальные перемены в

социально-экономической жизни кунгратов. К тому же, в 60-годы XX века были наложены ограничения на пастбищное животноводство, поскольку приоритетное значение стало придаваться орошаемому землепользованию и, особенно, отрасли хлопководства. Так, с освоением Кизирикской и Бандиханской степей в 50-60 годы XX века, а также с переселением кунгратов в создаваемые новые населённые пункты, начался процесс трансформации их хозяйственных занятий. А этот в свою очередь, повлекло за собой изменения в их этнической идентичности, укладе жизни и хозяйственных традициях.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД. Сведения, касающиеся этнической истории и этнотерриториального расселения, содержатся в научных изысканиях Н.В.Ханыкова, А.Хорошхина, Х.Вамбери, Ч.Валиханова, А.А.Диваева, Н.А.Маева, Д.Н.Логофета, Н.Ф.Ситняковского.

В 1878 году в Шерабадском и Байсунском бекствах осуществляла деятельность экспедиция под руководством А.Н.Маева, который в ряде своих очерков, написанных по результатам работы, привёл сведения о проживавших в Гиссарском крае таких узбекских племенах и родах, как кунграты, марка, дурмены, катаганы, кутчи, юзы, лакаи, а также об особенностях их географического расселения, хозяйственных занятий и т.д.

В начале XX века Н.Ф.Ситняковским была составлена генеалогическая таблица кунгратов. В его труде “К генеалогической таблице узбекского рода Кунград” впервые приведен список родов кунгратов, проживавших в Гузарском, Байсунском, Шерабадском и Керкинском бекствах.

В советское время вопросы этнической истории населения региона нашли отражение в научных исследованиях И.П.Магидовича, Л.П.Потапова, Б.Х.Кармышевой, К.Л.Задыхиной, Л.В.Ошанина, А.А.Семёнова, К.Наджимова.

При изучении этнического состава населения южных регионов Узбекистана (особенно Сурхандарьинского оазиса) трудно переоценить значение результатов исследований, проведённых Б.Х.Кармышевой на юге

Таджикистана и Узбекистана в течение 1945-1971-годов. Обширный массив накопленных учёным-этнографом сведений послужил основой для целого ряда монографий и статей.

В числе исследований, осуществлённых в годы независимости в контексте этнической истории и этнотерриториального расселения кунгратов Узбекистана, в частности Сурхан-Шерабадского оазиса, необходимо отметить научные изыскания Б.Ахмедова, К.Шаниязова, Х.Даниярова, А.Р.Каюмова, А.Буриева, Н.Турсунова, А.Курбанова, И.Умарова, М.Усманова, Ф.Ачилдиева, Н.Нарбаева, Т.Батырова.

ОБСУЖДЕНИЕ. Именно с этого периода земледелие стало играть ведущую роль в хозяйственной жизни кунгратов. Однако наряду с этим кунграты занимались и домашним животноводством. Ведущие полуоседлый образ жизни кунграты занимались богарным земледелием. Как известно, с начала XVIII - до середины XIX века кунграты-скотоводы, перебираясь на пастбища, частично занимались и неполивным земледелием[2]. Степные кишлаки возникли в результате перехода к оседлости полуоседлого населения[3]. Такие кишлаки мы можем видеть в горах и степных зонах Сурхан-Шерабадского оазиса[11].

Следуя пословице “Йўғон чўзилади, ингичка узилади” (букв. толстое тянется, а тонкое рвётся, т.е. где тонко, там и рвётся), весной на богарных землях кунграты сеяли просо[12]. Для этого типа земледелия не было необходимости создания оросительной системы, поскольку использовалась главным образом влага, получаемая почвой весной. Выращиванием колосовых культур занимались в основном переходившие к оседлости полуоседлые кунграты, пасшие в этой местности скот. Большей частью они выращивали здесь просо, рожь, пшеницу.

В ходе перехода к оседлому образу жизни кунграты Сурхан-Шерабадского оазиса в основном ориентировали свою деятельность на выращивании земледельческой продукции. Этот процесс наиболее интенсивно протекал на равнинных и холмистых землях региона. Однако занимаясь лишь богарным земледелием, полуко-

чевые кунграты не могли удовлетворять свои потребности в зерновой продукции. Кроме того, как уже говорилось выше, богарное земледелие зависело от количества осадков, что не всегда позволяло получить урожай в нужном объёме. Именно поэтому стремясь удовлетворить свои потребности в зерне, кунграты по возможности старались заниматься и орошаемым земледелием. Для этого они старались использовать все имеющиеся в регионе водные источники.

В Сурхан-Шерабадском оазисе часть кунгратов основным видом хозяйства которых продолжало оставаться разведение скота,

орошали водой из колодцев рожь и другие культуры на своих приусадебных участках. Вода из колодца поднималась вверх при помощи несложного приспособления состоявшего из *чигир* (чигирь), *қовга* (бадья из кожи) и *аргамчи* (верёвка), и приводимого в действие силой животных.

Из-за дефицита воды, на выбранном участке земли жители копали колодец шириной в 1,5 аршина, выкладывая жженым кирпичом внутренние стенки. Над колодцем устанавливалось специальное устройство – чигирь, вместо бадьи шились мешки из козьей кожи и с помощью верблюда либо осла доставалась вода которой дехканин поливал свои посевы[4]. На орошаемых землях кунграты высаживали “ок буғдой” (белая пшеница), на богарных полях “кизил буғдой” (красная пшеница), “қора килтик

буғдой” (пшеница с чёрными усиками на колосьях)[13].

В традиционной хозяйственной деятельности кунгратов особое значение имели такие

направления животноводства, как овцеводство, козоводство, коневодство. Основной особенностью пастбищного животноводства, соответствовавшего образу жизни кунгратов горных и холмистых местностей Шерабадского и Байсунского районов, являлся круглогодичный выпас скота на пастбищах. В этот период скотовод со своей семьей или с

некоторыми её членами жил на пастбище, где пасся его скот. В XIX веке пастбищное скотоводство оказывало своё влияние на жизненный уклад большинства полуоседлых узбекских родов.

Как известно, у оседлого населения имелись веские причины для того, чтобы заниматься выращиванием скота. Во-первых, скот (лошади, быки, верблюды, ослы) использовался в ходе пахотных работ приведении в движение мельниц, кустарных маслобоен, крупорушек, при транспортиров грузов. Во вторых, скот обеспечивал дехканские семьи мясом, молочными продуктами, шерстью, кожей. В третьих, овечий и коровий навоз имел большое значение для удобрения почвы. К тому же, животноводческая продукция служила основным товаром во внутренней и внешней торговле оазиса [5].

Обосновавшись в предгорных районах и степях, прилегающих к оазису, кунграты жили в юртах и шалашах. Ранней весной они перегоняли скот и лошадей в горы. После уборки зерновых и бахчевых культур скотоводы возвращали стада на зимовку (в кишлак), где проводили позднюю осень и зиму. С наступлением весны они вновь отправлялись в степи и адыры.

Перебираясь на пастбище, каждая кунградская община из нескольких семей устанавливала юрты рядом друг с другом, образовав таким образом аул, где проживала до конца сезона, пользуясь природными богатствами, т.е. кормовой растительностью и источниками воды. Некоторые семьи с небольшим поголовьем скота, объединив его с другими, составляли общее стадо, выпасая его совместными усилиями. Перевалившись на летнее пастбище, животноводы ставили юрты вблизи родника либо колодца. Колодцем пользовались одновременно несколько родов. Воду из колодца поднимали силой верблюда или лошади.

Анализируя традиционные ремёсла кунгратов, было бы ошибочным считать хозяйство этой этнографической группы присущим лишь единой культурной общности,

поскольку культурные особенности и других народов играли важную роль в развитии культуры кунгратов данного региона. С течением веков степень и мощь этого процесса всё более возрастали в повседневном образе жизни кунгратов.

Именно поэтому в хозяйственной жизни кунгратов оазиса мы наблюдаем своеобразие, присущее их культуре. В их укладе жизни издревле известны и популярны такие

традиционные для узбекского народа виды ремесла, как ткачество, художественная вышивка, ковроделие, обработка металлов, ювелирное дело, резьба по дереву.

Кунградки ткали для своих детей приданое – ковры, паласы, бугджома (плат для завёртывания одеял и одежды), выполняли искусные вышивки. Эти предметы предназначались для использования в узком кругу, т.е. в пределах своей семьи и близкого окружения. Несмотря на это, кунградские

вышитые предметы выполнялись на высоком художественном уровне, строго следуя гармонии цветовой гаммы [7]. Кунградские девушки в домашних условиях вышивали *пояндоз* (дорожки из ткани, которые стелются под ноги новобрачных или почётных гостей), *халтача* (мешочек) и *напрамач* (мешок для вещей). Для мини-вышивки на таких предметах основой служила шерстяная ткань рыжего, темно-голубого, чёрно-белого, светло-жёлтого и коричневого цвета. Руками кунграсток создавались уникальные образцы декоративной вышивки с сочетанием узоров астрального, растительного и геометрического характера.

Кунграты высоко ценили хорошую шерсть придавая особое значение разведению овец с качественной шерстью, а также срокам и периодичности их стрижки. Обработка состриженной шерсти, т.е. промывка, очистка, разрыхление, чесание и наконец, прядение входили в обязанности женщин. Поскольку при контакте с шерстью у женщин нередко портилась кожа рук, наблюдались проявления аллергического дерматита и т.д., то шерстяная пряжа предварительно вываривалась в солёной воде. Иногда в воду добавляли муку, кипятили раствор до состояния густого клея, опускали в него шерсть и закрывали котёл крышкой на 2-3

часа [8]. Этот процесс назывался “*инга дам бериши*” (букв. “дать передышку пряже”). Затем пряжу доставали из котла и высушивали на солнце.

Следующим этапом шла промывка нитей в чистой воде, после чего “для прочности” их погружали в мучную болтушку. Обработанная таким способом пряжа называлась в народе “*халими ин*”, “*қоқиёми ин*”[14]. Шерсть от стриженной живой овцы хорошенько промывалась, разрыхлялась и взбивалась специальными прутьями – *сабов*. Затем она вычёсывалась чесалкой и была готова к прядению на веретене либо прянке.

Для прядения шерстяной пряжи сельские ремесленники использовали веретено[9]. Б.Х.Кармышева отмечала восемь видов веретён[10]. Для получения из шерсти готовой продукции выполнялись следующие действия. Состриженная шерсть промывается, просушивается, затем разрыхляется руками. Шерстяные нити, полученные прядением на веретене, наматывались в мотки. Смотанные в мотки нити слегка разрыхлялись, окрашивались и высушивались. Окрашенная пряжа была готова для работы на ткацком станке – *ўрмак* [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Словом, традиционные хозяйственные занятия кунгратов, с течением времени трансформируясь под воздействием внешних и внутренних факторов, видоизменялись при переходе от скотоводства к земледелию. Локальные особенности земледелия свидетельствуют о том, что на основе векового хозяйственного опыта и длительных фенологических наблюдений у кунгратов сформировалась уникальная агрокультура. В ней нашли воплощение этнокультурные традиции земледельцев, связанные с бережным и рациональным использованием природных ресурсов, в частности земель и воды, а также с тяжелым трудом требуемым для получения хорошего урожая.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. О традиционном земледелии Сурханского оазиса более подробно см.: Qobulov E. *Surxon vohasi xo‘jaligi*. – Toshkent: Akademnashr, 2012. – В. 115 – 175.

2. На основе источников русский востоковед В.В.Бартольд писал, что термин «лалми» употреблялся с XX века в отношении неорошаемых земель на территории Средней Азии. См.: Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Сочинения. Т.3. – М.: Наука, 1965. – С. 117.

3. Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. – Тошкент, 1974. – С. 167.

4. См.: Jabborov I. *O‘zbek xalqi etnografiyasi*. – Toshkent, 1994. – В. 95.

5. Поездка полковника Матвеева по бухарским и афганским владениям в 1877г. // Сборник материалов по Азии. Вып.V.-СПб., 1883.- С. 103.

6. Nosirova Z. *Boysun naqshlarida bahor ifori // Moziydan sado*. – 2008. – №1. – В. 7.

7. Дудин С. М. Ковровые изделия Средней Азии // СМАЭ. Т.7. – Л., 1928. – С. 139 –140.

8. У других тюркских народов шерстяную пряжу обмакивали в молоко. См.: Томина Г.Н. Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии // Традиционная одежда народов кочевых и полукочевых народов Средней Азии и Казахстана. -Москва, 1989.- С. 230. У туркмен шерстяная пряжа вываривалась в растворе из воды, пшеничной муки и соли. См: Васильева Г.П. Туркмены-нохурли // СЭС. Т. I.-М., 1954. - С. 82.

9. Qobulov E. *Surxon vohasi xo‘jaligi... - В. 219-220.*

10. Кармышева Б.Х. Ткачество и прядение у населения южных районов Таджикистана и Узбекистана (XIX-начало XX в.) // Проблемы типологии в этнографии. -М.: Наука, 1978.- С. 257.

11. Полевые записи. Кишлак Шураб Байсунского района Сурхандарьинской обл. 2022 г.

12. Полевые записи. Кишлак Хомкан Шерабадского района Сурхандарьинской обл. 2021 г.

13. Полевые записи. Кишлак Туда Бойсунского района Сурхандарьинской обл. 2020 г.

14. Полевые записи. Кишлак Тарокли Шерабадского района Сурхандарьинской обл. 2021 г.